

УДК 330.163.14

Л.Н. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.И. САХБИЕВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.А. КОРОБКОВА,
доцент
Университет управления «ТИСБИ»

Э.Н. МЕНДЫБАЕВА,
магистр
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ДОМОХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности цифровой экономики совместного потребления и ее влияние на поведение отдельных потребителей и домохозяйств. Авторы приходят к выводу, что в процессе распространения цифровых технологий появились новые формы совместного использования, получившие название «экономика совместного потребления».

Цифровизация позволила охватить широкий спектр общих ресурсов (технический аспект совместного использования) и работать за пределами небольших групп и личных отношений (социальный аспект совместного использования). Этот двукратный цифровой переход к совместному использованию обеспечил беспрецедентную эффективность в координации доступа к ресурсам. Он создал новые модели и практики разделения в пространстве между традиционным разделением, с одной стороны, и формальной рыночной экономикой, с другой, что привело к появлению нового класса систем распределения ресурсов, который именуется в литературе как цифровая экономика совместного потребления (ЦЭСП).

Цифровые платформы поддерживают выполнение всех аспектов совместного потребления, включая поиск и сопоставление, распределение, обработку транзакций и действия после обмена, такие, как предоставление обзоров и отзывов. С социальной точки зрения платформы для совместного потребления улучшают локальное взаимодействие, а также позволяют формировать социальные связи между пространственно распределенными сообществами. Практика взаимного обмена, практика совместного использования на основе компенсации и платные услуги представляют собой спектр, охватываемый цифровизацией с точки зрения социальных практик. Этот спектр заполняет пространство между существовавшими ранее крайностями традиционного совместного использования и формальной рыночной экономикой.

Ключевые слова: цифровизация, экономика совместного потребления, поведение потребителей, домохозяйства, цифровая экономика, транзакционные издержки.

С незапамятных времен совместное потребление было способом распределения ресурсов внутри семей и других небольших сообществ. С глобальным распространением цифровых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в частности Интернета и мобильных устройств конечных пользо-

вателей для доступа к нему, появились новые формы совместного использования. Наиболее значительным отличием от традиционных способов обмена является то, что практика совместного потребления теперь вышла из-под ограничений местной и социальной близости, поскольку теперь обмен возможен

между людьми внутри и между различными и пространственно распределенными группами с очень небольшими ограничениями во времени и месте, а также режим связи, который стал возможен благодаря цифровым платформам, координирующим процессы.

Хотя вначале в новой цифровой форме обмена доминировала информация в качестве совместно используемого ресурса, позже она была расширена за счет включения других нематериальных (таких, как время и навыки) и даже материальных ресурсов (например, транспортных средств и инструментов). Включив физический мир, сфера виртуального совместного использования не только расширила местные сообщества совместного использования, но и сделала совместное использование доступным для широкого распределенных сообществ [3].

В современном мире сообщества обмена расширились, вмещая гораздо больше (потенциальных) участников. Другими словами, продолжающийся цифровой переход общества также был переходом практики совместного использования, в результате чего цифровые технологии создали практики обмена, ранее ограниченные определенными социальными группами, масштабируемые для больших сообществ пользователей с очень низкими входными барьерами. Эти новые качества вместе с растущим интересом к «совместному потреблению» вместо «владения» способом потребления превратили его в обширное явление, которое в настоящее время обсуждается как «экономика совместного потребления» [2].

Несмотря на популярность, значимость и ожидаемый рост экономики совместного потребления, большое разнообразие интерпретаций данной категории затрудняет введение четко определенной основы, которая могла бы охватить все явления. В частности, некоторые практики и услуги, возникающие в экономике совместного потребления, вызвали споры об их отношении к базовым ценностям, которые традиционно ассоциируются с «совместным потреблением» [6].

В литературе отмечено, что в своей традиционной форме совместное использование обеспечивает высокий уровень взаимного,

но неравного реагирования на потребности и приводит к неравенству внутри сообщества. Это качество может быть реализовано в небольших сообществах и среди близких родственников, друзей, в семье и «псевдосемье» или, в более общем смысле, среди людей, которые знают друг друга достаточно хорошо, чтобы делиться вещами. Следовательно, обмен первоначально мог практиковаться только в сообществах, которые были малы по размеру и индивидуальны по качеству.

Такой аргумент, однако, делает возможность совместного использования спорной для больших групп. В данном контексте большие группы – это группы, которые превосходят местные сообщества по размеру, разнообразию потребностей и, следовательно, сложности требуемой координации. В достаточно больших сообществах люди обычно не развивают отношения до того, как приступят к совместным действиям. Это показывает, что практика обмена находится в переходном периоде. До какого момента их все еще следует называть «совместным потреблением» – это вопрос определения [8].

Широкое, всеобъемлющее определение необходимо по следующим причинам: во-первых, ресурс, к которому могут получить доступ несколько пользователей, является «общим» в чисто техническом смысле. Однако было бы слишком поверхностно просто определять, что любое использование совместно используемых ресурсов демонстрирует совместное использование, поскольку концепция совместного использования по существу включает также аспект социальной практики. Вместо этого необходимо рассмотреть совместное потребление как сочетание технических и социальных аспектов, но избегать слишком строгих ограничений с социальной стороны, потому что в противном случае наиболее интересные возникающие формы обмена в ЦЭСП могут быть исключены по определению [11].

Другими словами, для совместного потребления всегда необходимы как технические действия (предоставление доступа к ресурсу), так и социальная практика, связанная с этими действиями. Социальная практика среди прочего выполняет функции согласования как выполнения этого действия, так и законных ожи-

даний, которые оно подразумевает. Поскольку эти социальные практики находятся в процессе перехода – в основном из-за новых возможностей, предоставляемых онлайн-платформами, – никакая часть возникающих шаблонов не должна априори исключаться из концепции совместного потребления, чтобы избежать нормативной предвзятости в анализе [13].

ЦЭСП основана на платформах, которые поддерживают методы обмена цифровыми технологиями, что делает ее примером цифрового перехода общества. Рост и популярность ЦЭСП во многом объясняются тем фактом, что она позволяет людям подключаться и развивать одноранговые сети («равноправные» с точки зрения человека с аналогичными потребностями и полномочиями) для участия в совместном использовании независимо от времени, места и стиля общения. Также это касается ограниченной координации, что справедливо для многих видов деятельности в эпоху цифровых технологий. Это динамическое и совместное участие позволяет большому количеству людей получить долю от того, что могут предложить другие, в том числе и удовлетворение, и экономические и социальные преимущества от совместного потребления.

Еще до того, как появились персональные компьютеры и Интернет, исследователи предвидели потенциал первых компьютерных сетей для масштабирования систем совместного потребления. Однако глобальный Интернет вырос из этих первых компьютерных сетей, и теперь люди могут получить к нему доступ с мобильных устройств конечных пользователей в любом месте и в любое время. Развитие Интернета и, в частности, технологий социальных сетей способствовало появлению новых способов обмена. В частности, платформы на базе ИКТ способствуют социальной динамике, необходимой для «фактического» обмена, поддерживают онлайн-взаимодействие и оказывают помощь в предоставлении и приобретении услуг [5].

Совместное потребление является добровольным, а участие в цифровом обмене, по сравнению с традиционной формой, даже делает возможным значительно большее число добровольных действий и, таким образом, по-

вышает эффективность обмена за счет увеличения количества возможных «совпадений» и оказанных в сети услуг.

Очевидно, что традиционное совместное потребление ограничивается определенным количеством общих ресурсов (меньшее количество участников и, следовательно, меньший потенциал для увеличения предложения). При цифровом совместном использовании сообщества (т. е. сети участников) значительно крупнее, с соответственно большим количеством и большим разнообразием ресурсов, которые могут совместно использоваться. Участники могут рассчитывать на более высокую гарантию получения того, что они хотят, в большой сети обмена, и, следовательно, эффективность действий по совместному использованию увеличивается. Таким образом, цифровые платформы повышают основанную на технологиях эффективность действий по совместному потреблению [7].

Хотя практика совместного потребления и основанные на ней системы распределения экономических благ не новы и, возможно, существовали со времен ранних человеческих обществ, термин «экономика совместного потребления» появился только в последние десятилетия. Новой характеристикой этого явления выступает то, что совместное использование происходит в контексте цифровизации – с использованием устройств и инфраструктуры ИКТ в целом и онлайн-платформ в частности – в качестве посредников в деятельности по совместному использованию [11].

С момента упоминания термина «экономика совместного потребления» появилось большое количество литературы, в которой предлагаются определения данного термина или точки зрения на него.

Так, отдельные авторы описывают экономику совместного использования как регулируемую набором социальных отношений, в отличие от коммерческой экономики, где доступ основан только на метрике цены.

Другие авторы утверждают, что экономика совместного использования – это экономика, которая функционирует без перехода денег из рук в руки, цель которой по большому счету не состоит в том, чтобы сделать ее участников богаче.

Еще одна группа авторов определяет экономику совместного потребления как экономическую модель, основанную на совместном использовании недоиспользуемых активов от пространств до навыков и материалов для получения денежных или неденежных выгод с возможностью охвата моделей «потребитель – потребитель» и «бизнес – потребитель» [4].

Основываясь на приведенных выше сообщениях и аргументах, цифровая экономика совместного потребления (ЦЭСП) может быть определена следующим образом: цифровая экономика совместного использования – это класс систем распределения ресурсов, основанных на методах совместного использования, которые координируются цифровыми онлайн-платформами и выполняются отдельными лицами и, возможно, (не) коммерческими организациями с целью обеспечения доступа к материальным или нематериальным ресурсам. Системы цифрового обмена работают в пространстве между традиционным совместным использованием и формальной рыночной экономикой.

Это определение касается трех основных аспектов совместного потребления в ЦЭСП, которые мы называем «техническим», «социальным» и «координационным» аспектами:

- технический аспект совместного использования относится к характеристике ресурса, что он может использоваться для обслуживания нескольких требований независимо от механизма, который позволяет это общее использование на самом деле. Этот аспект касается совместного потребления ресурсов;

- социальный аспект обмена – это модели взаимодействия, в том числе экономические транзакции, между людьми, которые делают процесс обмена возможным. Этот аспект касается практики обмена;

- аспект координации относится к посредничеству, необходимому для совместного использования. С помощью цифровых платформ можно реализовать механизмы координации, которые с беспрецедентной эффективностью организуют социальные и технические аспекты обмена. Этот аспект касается организации и масштабируемости совместного использования [7].

Рассмотрим указанные выше аспекты более подробно.

Цифровой переход к совместному использованию изменил способы предоставления и получения доступа к разнообразным ресурсам, как материальным, так и нематериальным. Единственное ограничение, которое применяется, – это то, что ресурс должен быть общедоступным в техническом смысле. Можно классифицировать совместно потребляемые ресурсы по следующим категориям, поскольку они важны для понимания процесса, необходимого для реализации акта совместного потребления:

1. Материальные блага длительного пользования: акт совместного использования позволяет продуктивно использовать неиспользованные возможности долговечных материальных благ. Примерами платформ, способствующих использованию неиспользуемых мощностей, являются платформы для обмена инструментами, сервисы Uber, использующие простаивающие автомобили, и Airbnb, улучшающие использование жилых помещений. Существенное различие между свободной и неиспользуемой емкостью ресурса состоит в том, что в первом случае ресурс уже используется, но коэффициент его использования может быть увеличен путем совместного использования.

2. Расходные материалы: хотя расходные материалы (например, продукты питания) истощаются при потреблении, они могут быть разделены при потреблении в группе. Потребляемые товары используются совместно по двум возможным причинам: их должно хватить на всех или их в избытке. Это изобилие используется, например, во избежание расточительства. Несмотря на то, что различие между этими двумя случаями имеет смысл, оно может быть нечетким, а также может зависеть от намерения поставщика общих товаров.

3. Нематериальные товары длительного пользования: сюда входят компетентные и долговечные информационные товары. Компетенция включает в себя знания, навыки, способности, черты характера и поведение, которые позволяют человеку выполнять задачу в рамках определенной функции или работы. Например, такие навыки, как обучение языку или ремонт инструмента, – это компетенции, которыми можно поделиться с другими. Дол-

говечные информационные товары относятся к информационным продуктам с вневременным содержанием, таким, как программные продукты, музыка, образовательный контент и т. д.

4. Потребляемые нематериальные товары: они либо не могут храниться (например, время, которое кто-то тратит на выгул соседской собаки), либо быстро теряют свою ценность. Последнее верно для потребляемых информационных товаров (таких, например, как последние новости), которые можно отличить, хотя и не резко, от долговечных информационных товаров, таких, как программное обеспечение или вневременной контент, который допускает многократное использование без быстрого снижения ценности. Примерами обмена потребляемыми информационными товарами являются среды коллективного восприятия, в которых изменчивая информация, например, о дорожной ситуации, распространяется через участие на уровне сообществ.

Когда ожидание получить что-то взамен услуги подтверждается платформой, как правило, применяется либо взаимность, либо компенсация. Взаимность хорошо сочетается с экономическим распределением. Это характерная особенность взаимодействия в экономике совместного потребления, которая способствует регулированию участия в платформе и, как социальная норма, требует от людей реагировать на действия других аналогичным действием. Если эквивалентная услуга невозможна или не ожидается, может применяться правило компенсации. В этом случае ожидается компенсация деньгами или другими вещами, имеющими экономическую ценность, взамен полученной услуги. Другими словами, взаимность представляет собой обмен, основанный на равной отдаче или противодействии каждой из двух сторон, и указывает на схожесть действий или поведения, тогда как компенсация подчеркивает различие в поведении или действиях двух сторон взаимодействия [3].

Авторы различают следующие уровни законных ожиданий при обмене, которые на самом деле составляют способ (модальность) обмена:

1. Без взаимности и компенсации.
2. С неформальной взаимностью или компенсацией: получателю услуги рекомендуется

(без принуждения) предложить эквивалентную услугу или компенсацию поставщику или сообществу в какой-то момент.

3. С формальной взаимностью или компенсацией: получатель услуги в какой-то момент вынужден предложить эквивалентную услугу или компенсацию поставщику или сообществу.

4. С формальной денежной компенсацией поставщику за единицу полученной услуги.

Цифровой переход обусловлен тем, что технологии приема, обработки, хранения и передачи информации стали электронными, что позволило объединить их в одну систему, которая сегодня называется «цифровые ИКТ». Онлайн-платформы являются ярким примером стимулирующего эффекта цифровых ИКТ. В ЦЭСП онлайн-платформы обеспечивают совместное использование в Интернете и доступны через смартфоны и другие устройства конечных пользователей [10].

Платформа обмена цифровыми технологиями – это основанное на ИКТ операционное представление конкретного случая экономики совместного использования, для которого мы также используем термин «система совместного использования». Функция платформ заключается в реализации механизмов координации, которые систематически сопоставляют спрос и предложение, обеспечивая среду поиска и сопоставления, и координируют все другие действия, связанные с совместным использованием, включая транзакции и действия после обмена, такие, как обзоры.

Платформы обмена цифровыми данными облегчают извлечение выгоды из недостаточно используемых активов, позволяя физическим лицам проводить полупрямые транзакции в своих одноранговых сетях при очень низких затратах на поиск и транзакции. Транзакционные издержки – это все издержки и проблемы, возникающие при совершении экономической сделки. Они необходимы для поиска торговых партнеров, достижения договоренностей, выполнения платежей, передачи товаров и имеют решающее значение при обработке информации о поставках, надежности и формах контрактов. В крупномасштабных сетях транзакционные издержки стали бы огромными, если бы выполнялись те же процессы,

что и при традиционном совместном использовании. Снижение транзакционных издержек может быть результатом, например, минимизации объема информации, которой необходимо обмениваться, чтобы найти и согласовать совпадение. Именно здесь цифровые платформы могут проявить свои сильные стороны. Таким образом, экономическая выгода от совместного потребления на платформе с практически нулевыми транзакционными издержками приводит к очень низким предельным затратам на предоставление услуги. Эта особенность, возможно, подпитывала тенденцию преобразования потребления из режима владения в режим совместного использования.

Платформы цифрового обмена предоставляют функциональные механизмы, необходимые для создания доверия в крупномасштабных сетях. Успешные транзакции в системах совместного потребления во многом зависят от наличия доверия, особенно в условиях, когда незнакомцы взаимодействуют друг с другом и совершают транзакции, выходящие за рамки их отношений с семьей, друзьями или другими небольшими социальными группами. В традиционной практике обмен был ограничен известными, доверенными людьми и социальными контактами [12]. Однако при цифровом обмене необходимы платформы для продвижения механизмов, которые заменяют такое знакомство. Ожидается, что платформы создадут шаблоны и механизмы для инициирования и поддержания доверия между одноранговыми узлами и самими операторами платформ. Такие шаблоны и механизмы могут включать профили и изображения пользователей, проверку личности, записи о прошлом поведении, взаимный обзор и оценку, а также онлайн-общение.

Таким образом, можно выделить три фундаментальных аспекта ЦЭСП:

- 1) технический аспект совместного использования, относящийся к характеристике ресурса, который является общим;
- 2) социальный аспект совместного использования, касающийся моделей и правил социального взаимодействия, включая экономические транзакции, которые направляют и узаконивают акт обмена;

3) аспект координации, относящийся к стимулирующей роли цифровых онлайн-платформ, обеспечивающих механизмы координации для реализации совместного использования, ядром которого является согласование спроса и предложения при практически нулевых транзакционных издержках.

Возможности цифровых технологий изменили совместное потребление как в теории, так и на практике. В частности, цифровизация стала средством и катализатором для работы с растущим разнообразием совместно используемых ресурсов (переход технического аспекта совместного потребления) и реализации совместного потребления за пределами небольших групп и личных отношений (переход социального аспекта совместного потребления). Этот двойной переход был вызван платформами на базе ИКТ, которые продемонстрировали беспрецедентную эффективность в реализации аспекта координации совместного использования. Как следствие, ЦЭСП создала новые модели и практики совместного использования, находящиеся в пространстве между традиционным совместным использованием и формальной рыночной экономикой.

Цифровые платформы, реализующие координационный аспект ЦЭСП, поддерживают выполнение всех аспектов совместного использования, включая поиск и сопоставление, распределение, обработку транзакций и действия после обмена, такие, как предоставление обзоров и отзывов. С социальной точки зрения платформы для совместного использования улучшают локальное взаимодействие, а также позволяют формировать социальные связи между пространственно распределенными сообществами. Практика взаимного обмена, практика совместного использования на основе компенсации и платные услуги представляют собой спектр, охватываемый ЦЭСП с точки зрения социальных практик. Этот спектр заполняет пространство между существовавшими ранее крайностями традиционного совместного использования и формальной рыночной экономикой.

Литература

1. Горина В.В. Трансформация потребления в современном обществе // Контентус. – 2019. – № S11. – С. 188–196.
2. Гостилович А.О. Моделирование потребительского выбора в B2B-сегменте экономики совместного потребления // Ars Administrandi. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 222–235.
3. Еришова Н.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 102–105.
4. Тищенко Н.Ю., Тищенко О.Э., Ребязина В.А., Слободчук Ю.А. Факторы потребительского поведения в сфере экономики совместного потребления в России на примере компании Airbnb // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 43–63.
5. Иштирякова Л.Х. Анализ понятийно-терминологических аспектов «экономики совместного потребления» // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 2. – № 3 (46). – С. 81–89.
6. Barbu C.M., Florea D.L., Ogarcă R.F., Barbu M.C.R. From ownership to access: how the sharing economy is changing the consumer behavior // Amfiteatru Economic. – 2018. – Vol. 20. – Is. 48. – P. 373–387.
7. Ganapati S., Reddick C.G. Prospects and challenges of sharing economy for the public sector // Government Information Quarterly. – 2018. – Vol. 35. – Is. 1. – P. 77–87.
8. Li L., Wang W. The effects of online trust-building mechanisms on trust in the sharing economy: the perspective of providers // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – Is. 5. – P. 1717.
9. Pouri M.J., Hilty L.M. Conceptualizing the digital sharing economy in the context of sustainability // Sustainability. – 2018. – Vol. 10. – Is. 12. – P. 4453.
10. Pouri M.J., Hilty L.M. Digitally Enabled Sharing and the Circular Economy: Towards a Framework for Sustainability Assessment In Advances and New Trends in Environmental Informatics. – Cham: Springer, 2020. – P. 105–116.
11. Ranjbari M., Morales-Alonso G., Carrasco-Gallego R. Conceptualizing the sharing economy through presenting a comprehensive framework // Sustainability. – 2018. – Vol. 10. – Is. 7. – P. 233.
12. Sanasi S., Ghezzi A., Cavallo A., Rangone A. Making sense of the sharing economy: a business model innovation perspective // Technology Analysis and Strategic Management. – 2020. – Vol. 32. – Is. 8. – P. 895–909.

Информация об авторах

Сафиуллин Ленар Наильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lenar_s@mail.ru

Сахбиева Амина Ильдаровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aminasmile@mail.ru

Коробкова Мария Александровна, доцент кафедры финансов и кредита, Университет управления «ТИСБИ».

E-mail: mariakorobkova0106@mail.ru

Мендыбаева Эльвира Нурхатовна, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: mendelvira@gmail.com

L.N. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

A.I. SAKHBIEVA,
PhD in Economics, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University

M.A. KOROBKOVA,
Associate professor
University of management "TISBI"

E.N. MENDYBAEVA,
Master Student
Kazan (Volga Region) Federal University

DIGITAL SHARING ECONOMY AND ITS INFLUENCE ON THE BEHAVIOR OF INDIVIDUAL CONSUMERS AND HOUSEHOLDS

Abstract. The article explains features of the digital sharing economy and its impact on the behavior of individual consumers and households. The authors come to the conclusion that in the process of spreading digital technologies, new forms of sharing have emerged, which are called the "sharing economy".

Digitization has made it possible to cover a wide range of shared resources (the technical aspect of sharing) and work outside of small groups and personal relationships (the social aspect of sharing). This two-fold digital transition to sharing has provided unprecedented efficiency in coordinating access to resources. New models and practices of division were created in the space between the traditional division, on the one hand, and the formal market economy, on the other; which led to the emergence of a new class of resource allocation systems, which are referred in the literature as the digital sharing economy (DSE).

Digital platforms support all aspects of sharing, including search and match, distribution, transaction processing, and post-exchange activities such as providing reviews and feedback. From a social point of view, sharing platforms improve local interactions as well as allow for the formation of social bonds between spatially distributed communities. Mutual exchange practices, compensation-based sharing practices and paid services represent the spectrum covered by digitalization in terms of social practices. This spectrum fills the space between the pre-existing extremes of traditional sharing and the formal market economy.

Keywords: digitalization, sharing economy, consumer behavior, households, digital economy, transaction costs.

References

1. Gorina V.V. Consumption transformation in modern society // Contentus. – 2019. – No. S11.
2. Gostilovich A.O. Modeling of consumer choice in the B2B segment of the sharing economy // ARS ADMINISTRANDI. – 2021. – No. 2.
3. Ershova N.A. Digital economy and its role in the management of modern socio-economic relations // State and municipal management. Scholarly notes. – 2019. – No. 4.
4. Tishchenko N.Yu., Tishchenko O.E., Rebyazina V.A., Slobodchuk Y.A. Factors of consumer behavior in the field of sharing economy in Russia on the example of a company Airbnb // Moscow University Bulletin. – Series 6. Economics. – 2019. – No. 2.
5. Ishtiryakova L.Kh. Analysis of the conceptual and terminological aspects of the "sharing economy" // Vestnik VUIT. – 2020. – No. 3 (46).
6. Barbu C.M., Florea D.L., Ogarcă R.F., Barbu M.C.R. From ownership to access: how the sharing economy is changing the consumer behavior // Amfiteatru Economic. – 2018. – Vol. 20. – Is. 48. – P. 373–387.
7. Ganapati S., Reddick C.G. Prospects and challenges of sharing economy for the public sector // Government Information Quarterly. – 2018. – Vol. 35. – Is. 1. – P. 77–87.

8. *Li L., Wang W.* The effects of online trust-building mechanisms on trust in the sharing economy: the perspective of providers // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12. – Is. 5. – P. 1717.
9. *Pouri M.J., Hilty L.M.* Conceptualizing the digital sharing economy in the context of sustainability // *Sustainability*. – 2018. – Vol. 10. – Is. 12. – P. 4453.
10. *Pouri M.J., Hilty L.M.* Digitally Enabled Sharing and the Circular Economy: Towards a Framework for Sustainability Assessment In *Advances and New Trends in Environmental Informatics*. – Cham: Springer, 2020. – P. 105–116.
11. *Ranjbari M., Morales-Alonso G., Carrasco-Gallego R.* Conceptualizing the sharing economy through presenting a comprehensive framework // *Sustainability*. – 2018. – Vol. 10. – Is. 7. – P. 233.
12. *Sanasi S., Ghezzi A., Cavallo A., Rangone A.* Making sense of the sharing economy: a business model innovation perspective // *Technology Analysis and Strategic Management*. – 2020. – Vol. 32. – Is. 8. – P. 895–909.